

НАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глобализация, определяемая как трансграничное взаимодействие стран и народов, как достижение такой степени взаимозависимости мира, которое в принципе исключает изолированность и архаичность, безусловно имеет этнический аспект. Если исходить из закономерности возрастания этнической плотности человечества, то можно предположить, что в результате глобализации этнокультурная интегрированность будет становиться всемирной, мироцелостной.

Мироцелостность определяется нами как процесс глобальной этнической интеграции человечества. Этнически интегрируемое человечество становится всемирным, а всемирность этнической глобализации тем самым мироцелостна. Племя, народность, нацию, по нашему мнению, логично рассматривать как три всемирно-исторических этапа преодоления дискретности, рассредоточенности, этнокультурного пространства. В предлагаемой работе исследуется динамизм эпохи нации, выражающийся в усилении миропространственной интегрированности. Если первые контакты между Востоком и Западом Старого Света стали устанавливаться в XI-XVI вв., то в XVI в. зарождается индустриально-модернистская глобальная общность, собственно мироцелостность с последующим усилением ее консолидированности в отличие от ее эмбриональной и провинциально-локальной модификации. Только в XIX в. мироцелостность в сравнении с XVI в. стала «круглой», основная часть мира превратилась во взаимообусловленное целое, а сеть культурно-этнических связей стала общеземной. Тем не менее глобализации в современном понимании не было. На рубеже 60-70-х гг. процессы интернационализации постепенно охватывают все мировое сообщество, достигая планетарных масштабов, что позволяет считать этот исторический сдвиг переходом от интернационализации к глобализации. Достигнув своего пика в середине XX в. индустриально-модернистская целостность трансформируется в современной информационно-глобалистский тип общности. К началу III тысячелетия мироцелостность с определенной долей условности предстает как единый организм, составляющие которого взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга.

Предлагается следующая обобщенная характеристика этнической картины мира от времени начала эпохи нации и до рубежа III тысячелетия включительно. Могут быть выделены следующие уровни в этнической мозаичной иерархии

человечества, учитывая антиномичность глобализации в результате чего интегрированность контрастирует с фрагментарностью и с локальностью. Сегодня существуют национальные метаэтнические образования, высокой степени плотности консолидированные классические и набирающие этническую устойчивость молодые нации, а также первичные и реликтовые народности. Несмотря на развитие рыночной экономики и проникновение информационных технологий в провинциальные уголки мира, в труднодоступных районах Латинской Америки, Юго-Восточной и Юго-Западной Азии, так же как в Африке и среди аборигенного населения Северной Америки, Австралии и Океании, продолжают сохраняться «застывшие на уровне первобытности племена, обойденные поступательным ходом истории». Вместе с компактно или дисперсно расселенными малыми этническими группами и разделенными народами в этническую структуру человечества включаются не поддающиеся четкой классификации общности переходного типа, диаспоры, неоседлые и бродячие группы, и в то же время изолированные от внешнего мира и разобщенные между собой популяции с характерным для них дрейфом генов, и совершенно противоположные им урбанизированные популяции с беспрецедентной этнической и межрасовой миксацией.

В качестве обобщения результатов этнических процессов в современном мире правомерно сделать вывод о том, что в начале XXI в. в сравнении со временем начала эпохи наций очевиден динамизм в этнической интегрированности. Преобладающими становятся этнообъединительные процессы, о чем свидетельствует как внутритническая консолидация и интеграция в разных регионах мира, так и отмеченная нами все более отчетливая тенденция повышения удельного веса крупных наций и преимущественного увеличения их численности. Миропространственная интеграция в эпоху наций означает все большее усиление экзогамного и расового многообразия. При этом необходимо учитывать, что расовый полиморфизм неизбежен, но отнюдь не бесконечен и не доходит до своего полного завершения. В результате гибридизации популяций становится все более заметным их укрупнение, происходит смена типов популяций, преобразуется этнопопуляционная структура человечества. Человечество движется к стиранию генетических барьеров между огромным количеством различающихся по своим основаниям

популяций, к полнейшему использованию своего генетического потенциала.

О мирознании (планетарное, мировое, глобальное сознание) как осмыслении общности человеческого рода в масштабах всемирности, как осмысления мироцелостности фактически можно говорить начиная с XVI в. Однако доминанта мироосознания — верховенство идеи единого целостного мира, всечеловечества, т. е. идеи мироцелостности над бесчисленным множеством центробежных сил, — пришла к человечеству лишь в последние десятилетия XX в. в связи с поиском решения глобальных проблем современности. Идея мироцелостности реализуется сложно и противоречиво. Объективно складывающееся единство и целостность, а также единое планетарное время могут долгое время не осознаваться современниками. В соотношении мироосознания и национальной идеи следует подчеркнуть важность принципа взаимопроникновения общечеловеческих и патриотических ценностей. Мирозначимая функция нации в процессе этнической глобализации свидетельствует об усилении гомогенности, интегрированности, что позволяет констатировать факт первичной мироцелостности человечества.

Процесс глобализации, тесно увязанный с очередным витком технологической революции и протекающий в сложных условиях, когда в мире доминируют неолиберальные установки, породил множество новых проблем, потребовавших серьезных коррективов, касающихся как сути, так и форм организации общественных отношений. Каковы же эти новые проблемы, от решения которых в большой степени зависят формирующийся облик человеческого сообщества и его будущее? Кратко сформулировав, их можно изложить следующим образом: Ограниченность естественных ресурсов и ставшая очевидной уязвимость окружающей среды высветили особую значимость рационального подхода к отношениям человека и природы и прежде всего к формам и масштабам производства и потребления. Им предстоит придать такой характер, который бы не подрывал основ существования человеческого сообщества.

Глобализация важнейших форм человеческой деятельности (и прежде всего экономических отношений и потоков информации), а также резкое возрастание численности субъектов международных отношений при наличии крайне разрушительных средств массового уничтожения потребовали координации, а в ряде случаев и прямого регулирования процессов, вышедших на надгосударственный уровень. Соответственно возникла нужда в международных институтах, как и в упорядочении отношений между ними и страновыми государственными системами.

Особое место в системе глобальных проблем современности принадлежит экологическим проб-

лемам, имеющим транснациональный и трансгосударственный характер. Как отмечается в одном из последних годовых отчетов Института мирового наблюдения, мир начинает понемногу осознавать, что старый ход вещей не кажется мудрым с планетарной точки зрения. «Мировое хозяйство в нынешней форме не может продолжать свое развитие, если экосистема, от которой оно зависит, разрушится». Проблема взаимоотношений человека, общества и природы достаточно остро стояла на всех этапах развития человечества.

И, тем не менее, противоречия в системе «человек-общество-природа» достигают особой остроты в третьем тысячелетии. Дело в том, что, с одной стороны, научно-технический прогресс создает материальные предпосылки для дальнейшего общественного процветания и всестороннего развития личности, а с другой — в определенных условиях развитие науки и техники может подорвать природные основы существования современной цивилизации. В последние десятилетия вокруг взаимоотношений человека и природы идут острейшие дискуссии.

Появилось понятие «глобальные экологические проблемы», к которым приковано внимание науки, мировой общественности, правительств, международных организаций. Люди сами по себе являются частью природы. Потребляя ее ресурсы, они не должны разрушать природную среду, поскольку та представляет собой объективно необходимое, не заменимое ничем условие их жизнедеятельности. Использование природных ресурсов должно осуществляться рационально, то есть таким образом, чтобы обеспечить, с одной стороны, охрану природных ресурсов, с другой — их восстановление с целью сохранения сложившихся в природе естественных экосистем. Решение данной проблемы может и не затрагивать интересов материального производства.

Вместе с тем эта проблема чрезвычайно сложна и актуальна и, безусловно, относится к разряду не только экономических, но и экологических. Сейчас как никогда идеи охраны природы становятся понятны людям. Однако во всем мире нарастает поток сведений о растущем экологическом неблагополучии. В мире ежегодно публикуется 15-18 тысяч работ по охране природы, проводятся сотни международных и национальных мероприятий по охране природы, включая научные. Создаются различные ассоциации, посвященные охране природы. Однако проблема защиты природы не только не решается, но год от года все обостряется. И это несмотря на то, что правительства подавляющего большинства стран принимают массу законов об охране природы, создают крупные международные, региональные и всемирные организации по охране окружающей среды.

Конференция в Киото была прямым продолжением конференции ООН по окружающей среде и

развитию в Рио-де-Жанейро, на которой мировое сообщество в 1992 году приняло конвенцию об изменении климата. Цель конвенции — «добиться стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему». Одной из жизненно важных проблем современности является гармонизация развития системы «человек — общество — природа», выявление оптимальных закономерностей биологических, технологических и социальных структур в этой системе. Загрязнение среды, деградация биосистем, рост числа новых болезней, а также истощение ресурсов ставят комплексную экологическую проблему, имеющую социально-философские, социально-экономические, технологические, естественно-научные аспекты. Эта проблема эколого-политических и эколого-экономических отношений глобального характера, обуславливающая новый виток интеграции общественных, естественных и технических наук.

Важно выделить национальный, региональный и глобальный уровни экологической проблемы. Эти три уровня тесно взаимосвязаны друг с другом и находятся в сложной зависимости. Воздействие на окружающую природную среду, её загрязнение, использование ресурсов в каждом случае происходит на конкретном национальном уровне.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ.

Экологические проблемы заявили о себе в середине 60-х годов и были на виду в течение трети века. Одновременно с их обострением в реальной жизни, в экономической науке успешно развивалось новое направление – экономика природопользования. Это направление было востребовано в нашей стране, поскольку стратегическая линия экономического развития во многом зависела от экологического благополучия нас и будущих поколений.

Вместе с промышленно развитыми странами, начиная с 1992 года, мы связывали устойчивое развитие с преодолением надвигающегося экологического кризиса, строили прогнозы развития производства и состояния окружающей среды, т.е. проблемы устойчивого развития, в основном, воспринимались как предмет исследований экологов, экономистов-экологов. При этом были попытки расширительной трактовки устойчивого развития как необходимости передачи будущим поколениям не только благоприятной экологической обстановки, но и культурных ценностей, научного и человеческого потенциалов, накопленных прошлыми поколениями. Однако такое понимание устойчивого развития в широких кругах не прижилось. Также мало обращалось внимания на то, что в странах Азии и Африки основой устойчивого развития называлась борьба с бедностью. Один из принципов декларации,

принятой в Рио, сформулирован следующим образом: «искоренение нищеты и неравенства в уровне жизни в различных частях мира необходимо для обеспечения устойчивого роста и удовлетворения потребностей большинства населения». В России же устойчивое развитие связывалось исключительно с улучшением состояния окружающей среды.

Заметным сигналом, свидетельствующим о снижении внимания к экологическим проблемам, стало практически полное изъятие упоминания о них из правительственных документов, касающихся экономического развития, снижение финансирования природоохранной деятельности.

Вместе с этим возникли и сомнения у специалистов-экологов: не утратила ли актуальности сфера их деятельности. Актуальность утрачивают либо уже решенные проблемы, либо проблемы, перекрываемые более насущными. Поскольку экологические проблемы – это проблемы выживания человечества, то перекрыть их могут только тоже проблемы выживания, более остро стоящие перед обществом в данный момент. Так, во время войны теряют актуальность даже самые важные проблемы мирного времени. Какой же поворот нашей жизни может объяснить смещение на задний план экологических проблем? Сначала появились частные проявления этого смещения, наиболее ярким и печальным из которых представляется следующий.

В середине 90-х годов часть русскоязычного населения бывших союзных республик переехала на постоянное местожительство в чернобыльскую зону. Эти люди, конечно, знали об экологической опасности, грозящей им, но альтернатива была еще более грозной – в других регионах России значительно труднее было найти работу и доступное жилье. Проблема выживания стояла перед этими людьми в момент принятия решения, а не в перспективе – в виде экологически обусловленных заболеваний, до которых из-за бедности можно было и не дожить. Этот пример подчеркивает то, что устойчивое развитие, как обеспечивающее выживание человека как биологического вида, зависит от многих факторов, значение которых может быть разным в разные периоды времени.

В «Повестке дня на XX век» уделяется внимание роли богатых стран в решении проблем бедных стран, при этом приводится распределение мирового дохода в 1992 году. Если посмотреть распределение доходов в России в 2002 году, то мы увидим схожую картину – более одной трети населения живет за чертой бедности. Экологические проблемы и проблемы бедности объединяет не только то, что они создают угрозу для выживания человека, но и причины возникновения этих проблем – неэффективность экономического развития в экологическом и социальном аспектах. Возникновение экологических

проблем провоцируют производственные процессы непосредственно, а бедность следует из распределения результатов хозяйственной деятельности. Последнее подтверждается тем, что бедными у нас являются работающие.

В решении социальных проблем можно использовать то, что наработано в эколого-экономическом направлении. Конечно, охранять среду и человека надо из гуманных соображений, но одновременно с этим надо использовать и экономически эффективные решения. Влияние экономической деятельности на окружающую среду характеризуется ощутимыми обратными связями, из-за чего экономика вынуждена регулировать свое воздействие на природу. Эти обратные связи экономически выражаются ущербом, причиняемым народному хозяйству вследствие допущенных экологических нарушений.

В настоящее время разработаны методики экономической оценки ущерба от загрязнения атмосферы и водных объектов, позволяющие количественно определить убытки от выбросов вредных веществ в окружающую среду. Убытки от загрязнения окружающей среды промышленностью составляют величину, равную 15% ВВП. Это при нынешних затратах на предотвращение загрязнения. Если увеличить эти затраты, то убытки снизятся, причем снижение многократно превышает изменение затрат. Например, рубль, вложенный в водоохранные мероприятия, может предотвратить ущерб, равный 10 рублям. В большинстве случаев предотвращение негативных последствий стоит значительно меньше затрат на ликвидацию этих последствий. Аналогично экологическим проблемам, при углублении и расширении бедности возникают не только социальные, но и экономические последствия. В этом случае прослеживается обратная связь: бедный народ –

низкая производительность труда, недостаточная инновационная активность из-за плохого образования и др. В связи с этим встает задача оценки ущерба экономике от бедности.

Таким образом, экономика формирует бедность, которая, в свою очередь, тормозит развитие экономики. Однако следует еще раз подчеркнуть, что ограничиваться лишь экономическими интересами при анализе последствий бедности еще более неправомерно, чем в случае с экологическими нарушениями, поскольку существует ряд последствий бедности, которые с точки зрения экономики могут быть даже позитивными (например, сокращение численности неработающего населения).

В таких случаях очевидна первостепенность социальных интересов в сравнении с экономическими. В качестве концептуальной модели учета убытков из-за социальных проблем, в том числе бедности, может быть использована социо-эколого-экономическая модель (см.: Моделирование социо-эколого-экономической системы региона. Экономическое развитие, вступающее в противоречие с социальными интересами, формирует задолженность экономики перед обществом – социальный долг. Убытки от ухудшения человеческого капитала – это проценты по социальному долгу, которые взимаются с экономической системы автоматически, в безакцетном порядке).

Поэтому экономике невыгодно усугублять свои долги перед обществом так же, как и перед природной средой. Такой прагматический подход к усилению борьбы с бедностью и с разрушением окружающей природной среды, продиктованный стремлением к экономической выгоде, может оказаться эффективным в деле достижения устойчивого развития.